

УДК 930.25
ББК 63.2
P85

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственные редакторы:

И. Л. Великодная

А. Л. Лифшиц

P85 Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 336 с.

ISBN 978-5-211-06515-4

Издание представляет собой девятый по счету сборник исследовательских статей и публикаций, раскрывающий фонды Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. В научный оборот вводятся тексты памятников западноевропейской и отечественной истории и культуры, представлены обзоры отдельных коллекций, рассматривается история формирования частных книжных собраний и архивных фондов, публикуются материалы личных архивов, исследования, посвященные отдельным рукописным памятникам и произведениям графики.

Издание адресовано историкам, филологам, искусствоведам, культурологам, а также всем интересующимся вопросами истории, филологии и культуры.

- © Коллектив авторов, текст, 2013
- © Ю. Э. Зайцева, А. Л. Лифшиц, А. Л. Любжин, фотографии, 2013
- © Научная библиотека Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2013
- © Издательство Московского университета, 2013

ISBN 978-5-211-06515-4

Тарумова Н. Т.

Из личного архивного фонда Н. В. Бугаева: документы о владении земельным участком на Кавказе

Шувалова Т. В.

Еще один автограф Б. Л. Пастернака

Зименко Е. В., Матлина С. Е.

Работа М. И. Фабриканта «Памятники культуры в дни Великой Отечественной войны»
Фабрикант М. И. Памятники русской культуры в дни Великой Отечественной войны
Фабрикант М. И. Тезисы к лекции «Музеи и Великая Отечественная война»

Лифшиц А. Л.

Забывтый перевод сатиры Г. В. Рабенера в рукописи из собрания Научной библиотеки Московского университета

Краснобаева Ю. Е.

«Нумизматическая рукопись» из собрания Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ и коллекция шведской нумизматики в ГМИИ им. А. С. Пушкина

Кузнецов П. В.

Майнцская индульгенция 1455 года — печатный памятник из собрания Научной библиотеки Московского университета

Ненарокова М. Р.

К истории одной книги: «Полезнейший словарь о частях зданий» Ф. М. Грапальдо
Грапальдо Ф. М. «Полезнейший словарь о частях зданий» (Книга II, глава 9)

Зайцева Ю. Э.

«От Печерского Вертограда грозди и цветы...». Издания «Киево-Печерского патерика» из собрания Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ

Ленчиненко М. В.

Новые сведения о репертуаре русского придворного театра 1770-х гг. из книжного собрания М. Н. Муравьева

Лободанов А. П.

История одной рецензии князя П. А. Вяземского

Великодная И. Л.

«В хранилище веков...». К истории библиотеки усадьбы Остафьево

Овчинкина И. В.

И. А. Ильин — читатель А. Блока

Маркова А. И.

Личная библиотека Фон Мекк в фондах Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета

Дувакина Н. В.

Историк К. В. Базилевич и его коллекция в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ

Зименко Е. В., Любжин А. И.

Неизвестные русские портреты в эрфуртском журнале первой половины XVIII века

Зименко Е. В.

Польский портрет русского ученого: К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова

Ленчиненко М. В., Лифшиц А. Л.

«Стихи на прибытие в Московский университет Михайлы Никитича Муравьева»: Неизвестное издание университетской типографии

IN MEMORIAM. Евгения Суреновна Кашутина (1944—2012)

Список сокращений

Из личного архивного фонда Н. В. Бугаева: документы о владении земельным участком на Кавказе

Н. Т. ТАРУМОВА

В Государственном архиве Российской Федерации находится дело¹ на Алексея Сергеевича Петровского² и других членов «Антропософского общества», одним из руководителей которого являлся Андрей Белый. По делу было арестовано 27 человек, в том числе личный секретарь А. Белого Клавдия Николаевна Васильева и ее муж Васильев Петр Николаевич — врач. На момент ареста у Васильевых по адресу: Москва, улица Плющиха, д. 53, кв. 1 хранился архив А. Белого. Из протоколов допросов 4 ОТД ОГПУ от 8 и 11 мая 1931 года стало известно, что из сундука, принадлежащего А. Белому, была произведена выемка не только писем, но и всего архива, принадлежащего писателю. Вероятно, тогда же могли быть изъяты и документы о владении землей на Кавказе.

Установить точное место нахождения южного земельного участка помогли сведения из личного архивного фонда отца А. Белого, профессора Московского университета Николая Васильевича Бугаева (1837—1903), которые находятся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. В мемуарах А. Белого «Начало века», в главе «Смерть отца» есть упоминание о земельном участке, относящемся к маю 1903 года, когда А. Белый заканчивал курс обучения в университете:

...На другой день отец объявил, что он едет со мной на Кавказ: полечить свое сердце; и кроме того: у него был участок земли вблизи Адлера;

¹ ГАРФ, ф. 10035, оп. 2, ед. хр. 27006 (1930 год, в 3-х томах).

² Петровский А. С. (1881—1958) — друг и бывший однокурсник А. Белого.

**Забывший перевод сатиры Г. В. Рабенера
в рукописи из собрания Научной библиотеки
Московского университета**

А. Л. Лифшиц

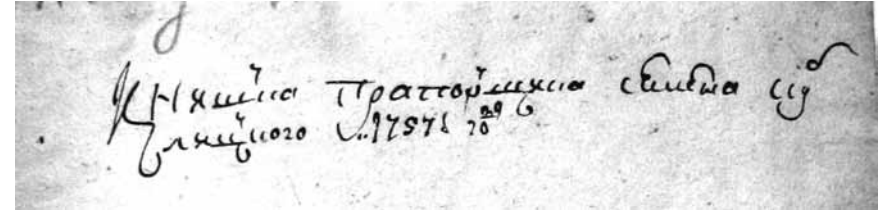
Среди рукописей XVIII века, хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета, есть небольшая книжица — литературный сборник уникального состава (шифр: 1Ru 756), который заслуживает самого внимательного и разностороннего изучения. Настоящая заметка — первый шаг к нему и посвящена одному из текстов, входящих в состав этой рукописной книги.

Рукопись небольшого размера (15,9×20,2 см) содержит 58 листов, два из которых — форзацные и первоначально текста не имели. Бумага голландского производства имеет водяные знаки «[ProPatria] ProPatria / GR под короной» и «[ProPatria] ProPatria / C&I Honig» и датируется 40—60-ми годами XVIII столетия¹. Бумага форзацных листов более грубая, фрагмент филигрании («IV» или «VI») на ней не позволяет сделать однозначные выводы о ее происхождении.

Сборник весь написан чрезвычайно мелким, но при этом вполне разборчивым, если не сказать каллиграфическим, скорописным почерком, традиционными коричневыми чернилами. В начале книги буквы не превышают 1 мм в высоту, а на листе помещается не менее 44 строк текста. К середине кодекса письмо становится еще мельче, а строк на листе насчитывается теперь до 58 (л. 32, например). Средняя строка вмещает в себя от 32 до 50 букв.

Книга переплетена в картонную обложку, покрытую коричневой телячьей кожей с простой блинтовой рамкой на крышках и тремя бинтами на корешке. Переплет снабжен четырьмя завязками из плетеных шелко-

¹ Клепиков С. А. Филигрании и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. — М., 1959. № 955, 1044.

Владельческая запись на первом листе рукописи Московского университета

вых шнурков зеленого цвета. Круглый фиолетовый штамп библиотеки Московского университета на форзацах 2а (л. 1) и 4а при отсутствии других штампов и печатей свидетельствует о поступлении рукописи в собрание МГУ в советское время; источник поступления неизвестен.

На форзацном листе 2а (л. 1) читаем сделанную чернилами владельческую надпись: «Книжечка прапорщика Семена Кублицкого „1757“ 20^ю».

Почерк, которым сделана эта надпись, не отличается изяществом, в отличие от основного письма рукописи, но начерки букв позволяют считать, что рукопись и владельческая надпись принадлежат одной руке. Прапорщик Семен Кублицкий с большой долей вероятности может быть отождествлен с Семеном Афанасьевичем Кублицким (1736-?), рызанским помещиком, который в чине подпоручика² вышел в отставку и в 1766 г. владел 147 душами крестьян в Пронском уезде, в селах Микуличи, Костино, Федакино, Дубровичи, сельце Студенец и деревне Горностаевка. Судя по датам рождения детей, он примерно в это время оставил военную службу и женился на дочери полковника Гавриила Алексеевича Сухотина Надежде³.

Датировать рукопись чрезвычайно точно позволяет не только владельческая надпись Семена Кублицкого, но и надпись, сделанная им в

² Прапорщик — офицерский чин XIV класса. Известен Семен Кублицкий прапорщик Азовского драгунского полка в 1761 году и подпоручик в 1762 (РГВИА, ф. 490, оп. 3, ед. хр. 200, л. 341об., а также РГВИА, ф. 490, оп. 3, ед. хр. 201, л. 50об.).

³ Известны его дети: Иван, Павел, Екатерина, Александра, Марфа, Варвара, Надежда и Егор, которые рождались с 1768 по 1787 г. См.: <http://forum.molgen.org/index.php?topic=33.2085> и <http://history-ryazan.ru/node/10840> (обращение: 25.10.2012). В адрес-календарях имя Семена Кублицкого не засвидетельствовано (см.: Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764—1795) / Сост. В. П. Степанов. — СПб., 2003). Кублицкие — литовский дворянский род, восходящий к XVI веку; внесен в I и VI части родословных книг Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерний.

нижней части л. 57об. по окончании работы по переписыванию рукописи. Здесь значится: «*Совершена октябръ „6“ дня „1757“ го^{ду} в' Санктъ-петербурге*».

Большую часть рукописи составляет роман французской писательницы первой половины XVIII в. Ле Живр де Ришбур «Селим и Дамасина»⁴ (л. 2—43 об.). При этом любовно-приключенческий роман «Селим и Дамасина» был напечатан в России только в 1761 году⁵ в переводе Ивана Акимова⁶, а затем был переиздан спустя два с лишним десятилетия. Содержащийся же в рукописи перевод, как минимум, не уступает напечатанному по качеству, но его автор остается пока неизвестным.

Другие тексты, которые рукопись включает в себя, не менее замечательны. Кроме романа «Селим и Дамасина», рукопись из собрания Московского университета содержит еще три сочинения разного объема.

На л. 44—44 об. находится «Экстракт письма из Лондона о бразильских ямах, в которых находятся алмазы», опубликованный незадолго до появления рукописи в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие»⁷. При этом на обороте л. 44 помещен рисунок пером, взятый из той же журнальной публикации и озаглавленный «*Форма и величина алмазу короля португальского*»: тонкая чернильная линия соединяет точки, образуя эллипс вертикальным размером 10 см.

На л. 45 об. выписан текст, названный «*Дедикация Матиса Смитца сиятельному графу Иоганну Одольфу Фандауку* (так!) наследнику Фалкенштейнскому, Оберштейнскому и Броскому»⁸ сочинена в Келне марта

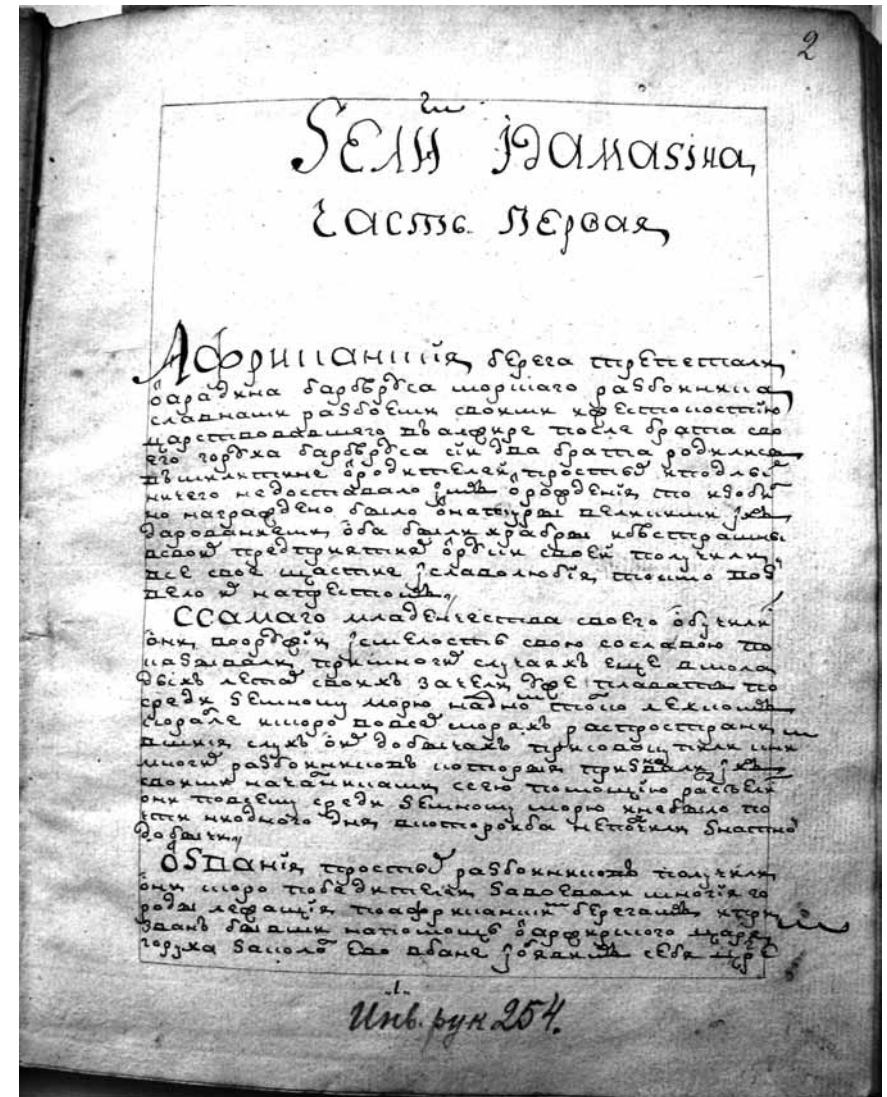
⁴ Le Givre de Richebourg (1710—1780). Ее романы печатались в основном в 1730-х гг., некоторые были переизданы в 1750-х. «Селим и Дамасина» был издан в 1735 г. трижды: Les Aventures de Zelim et de Damatine, histoire africaine. Partie 1—2. — Paris: Chez de Maudouyt [1735]; La Haye: P. Gosse, 1735; Amsterdam: Aux dépens de la Compagnie, 1735.

⁵ [Ле Живр де Ришбур]. Селим и Дамасина африканская повесть; переведена с французского / [И. И. Акимовым]. — СПб.: [Типография Академии наук], 1761 (СК XVIII 3563).

⁶ Иван Иванович Акимов (1724—1805) — ученик Академической гимназии, переводчик с французского, немецкого и латинского при Академии наук; издал сделанный им перевод романа «своим иждивением», в дальнейшем переводил другие художественные произведения. Вышел на пенсию в чине действительного статского советника (см.: Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. — Л., 1988. С. 23—24).

⁷ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. — СПб.: Типография Академии наук, 1755. Декабрь. С. 563—565.

⁸ Имеется в виду Johann Adolf von Daun, Graf von Falkenstein (1585—1653).

«Селим и Дамасина». Начало романа в рукописи НБ МГУ, л. 2

16 дня 1624 го^{ды}...». Посвящение, которое предваряет следующую за ним подборку анекдотов и нравоучительных притч, начинается словами: «*Коим образом сие житие человеческое в трудах и разных противностях состоит...*»; оно подписано «Матис Смитц» и представляет собой распространенный вид издательской апелляции к вельможному покровителю. Матей Шмитц (Matthäus Schmitz) — кельнский издатель, действительно выпустивший в 1624 году в свет книгу «Erquickstunden H. Ludwigs Guicciardini...»⁹, которая впервые была опубликована еще в 1565 году, а в 1624 — одновременно была напечатана на итальянском — в Венеции и по-французски — в Париже. Сами истории (л. 46—57 об.) предваряются названием «*Забавные часы господина Людвига и вици ардина*», и в этом названии с трудом можно узнать имя итальянского писателя XVI столетия¹⁰. О существовании русского перевода до настоящего времени сведения были опубликованы только в труднодоступной брошюре, изданной в Киеве на украинском языке¹¹. Текст из библиотеки Московского университета в этой работе не упоминается, но из изложенных здесь сведений явствует, что он является самым ранним из известных, хотя содержит только часть произведения итальянского автора.

А на л. 45 написан текст, озаглавленный «Скаска» и начинающийся словами: «*Ирус, бедный Ирус, которого пища в хлебе и воде, одяние — в раздранной епанче, а одр — в малой свяске соломы состоял, сей учинился вдруг благополучнейшим человеком в свете...*».

Текст этого сочинения был напечатан в январском выпуске журнала «Ежемесячные сочинения...» за 1756 год, откуда и был переписан Семенов Кублицким. В издании он подписан буквами «И. Е.»¹².

В относительно недавней коллективной монографии, посвященной переводной художественной литературе в России, было высказано пред-

⁹ L'Hore Di Recreatione Di M. Lodovico Guicciardini Patritio Florentino = Les Heures De Recreation De Lovys Guicciardin, Citoyen Et Gentilhomme Florentin = Erquickstunden H. Ludwigs Guicciardini, Bürgers vnd Edelmanns von Florentz/ [et]c ... / Durch Caspar Ens verteutsch. — Cölln : Smitz, 1624.

¹⁰ Лодовико Гвиччиардини (Lodovico Guicciardini, 1521—1589).

¹¹ Маслова, Олена М. Життя і літературна спадщина Лодовіка Гвіччардіні. — Київ, 1929. Третья глава исследования называется: «„L'Hore di ricreatione“ в російсько-українському перекладі XVIII віку» (с. 85—134). Сведения из этой работы были повторены в хрестоматии: Байки в українській літературі XVII-XVIII ст. / Підг. тексту В. І. Кречотня. — Киев, 1963. С. 190—192.

¹² Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. — СПб.: Типография Академии наук, 1756. Генварь. С. 66—69.

положение о переводном характере этого текста, однако без каких бы то ни было заключений о его возможном авторе или авторе перевода¹³.

Предпринятые нами поиски источника данного сочинения позволили установить, что опубликованное в издаваемом Академией наук журнале сочинение является переводом одного из сатирических произведений немецкого писателя Готлиба Вильгельма Рабенера (1714—1771), которое в оригинале называлось «Irus. Eine lucianische Erzählung» (Ирус, рассказ Лукиана)¹⁴, было весьма популярно в Европе и переиздавалось неоднократно на разных языках, преодолев к концу века и Атлантический океан¹⁵.

С именем автора текст был напечатан в России только в 1792 году, когда в типографии В. Огорокова в Москве в свет вышли сочинения Г. В. Рабенера, а сатиры в переводе Якова Трусова были напечатаны в первой и второй частях издания¹⁶. Вообще-то некоторые произведения немецкого писателя в том же переводе были напечатаны еще в 1764 г.¹⁷, но рассказа об Ирусе среди них не было, хотя, как сообщает переводчик в примечаниях при оглавлении издания 1764 года, он перевел все четыре части сатир.

Установление авторства текста, напечатанного в журнале и скопированного в рукописи Московского университета, показывает, что сатирический рассказ Рабенера был напечатан в русском переводе на 36 лет ранее, чем считалось до сих пор.

Сравнение же текста из «Ежемесячных сочинений» с напечатанным в 1792 году обнаружило, что этот перевод, список которого сохранился и в рукописи Московского университета, является самостоятельным и ни в малой степени не похож на сделанный Я. Трусовым. Сатирическое сочинение в переводе последнего далеко не столь лаконично, отчего проигры-

¹³ История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. — Т. I. Проза. — СПб, 1995. С. 134.

¹⁴ Sammlung satyrischer Schriften / [Gottlieb Wilhelm Rabener]. Erster Theil. — Leipzig: Duck, 1751. S. 157—160. Весьма вероятно, что это издание и стало источником для русского перевода.

¹⁵ См., например: Irus. — From the German // The New-York magazine; or, Literary repository. 1791. June. P. 321—322.

¹⁶ Интересующий нас текст был напечатан во втором томе издания: Собрание сочинений Готлиба Вильгельма Рабенера / Перевод с немецкаго. — М.: Университетская типография, у В. Огорокова, 1792. Ч. 2. С. 16—19.

¹⁷ Готлиба Вильгельма Рабенера Сатиры / Переведена с немецкаго**** [Я. И. Трусовым]. — СПб.: [Тип. Акад. наук], 1764.

вает оригиналу и напечатанному в «Ежемесячных сочинениях» переводу в остроте и изяществе. Яков Трусов украшает оригинал отсутствующими в нем и излишними подробностями; в его переводе рассказ начинается так:

О ты, оставленной от всех, и в бедности век свой изживший Ирус! Не хлеб ли только да вода бывали твоею пищею, одеждою одна епанча, ушитая заплатами, постелею — солома, а рубища носимыя днем на себе, не служилили по ночам одеялом тебе? Ныне же видим тебя великим в свете: судьба, изъев тебя из нищеты поставила в князи...

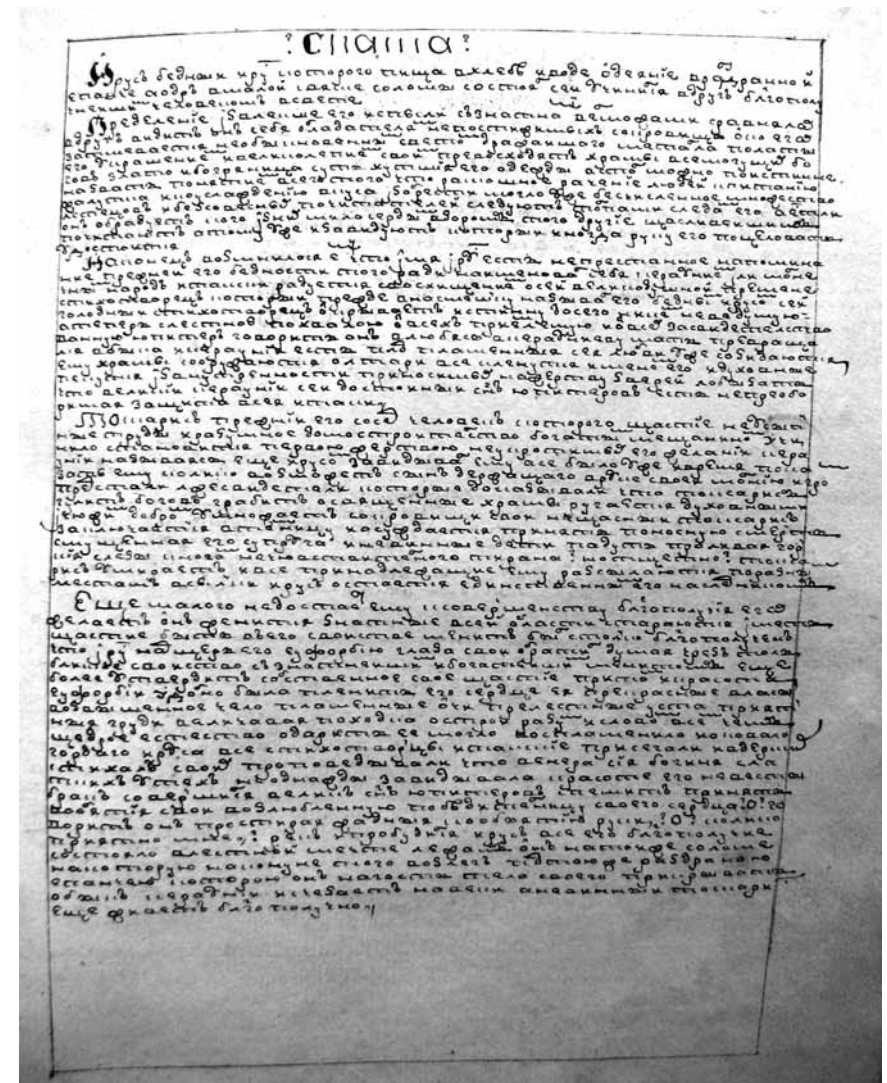
Разумеется, едва ли стоило ожидать, что за буквами «И. Е.» может скрываться Яков Трусов. Тем более, что человек, который мог так подписываться, хорошо известен. Это Иван Перфильевич Елагин (1725—1793 или 1794)¹⁸ — литератор, масон и царедворец Екатерины II, который, несмотря на свое масонство, оставался одним из близких к императрице людей до конца своей жизни. Во всяком случае с такой подписью его сочинения печатались в том же издании («Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие»), в котором была напечатана сатира Рабенера, так же был подписан и принадлежавший ему перевод комедии Мольера¹⁹. О том, что Иван Елагин был «неакадемическим» сотрудником «Ежемесячных сочинений», находим свидетельства в переписке редактора журнала академика Герарда Миллера²⁰. В настоящее время мы не беремся утверждать окончательно, что повесть немецкого сатирика перевел именно Елагин, хотя вероятность этого представляется нам чрезвычайно высокой.

Энергичный русский язык сатиры Рабенера, напечатанной в журнале и обнаруженной нами в рукописной копии в собрании Московского университета, умело передает ироническую интонацию немецкого оригинала и, несомненно, заслуживает того, чтобы выяснить достоверно, кто был этот весьма талантливый переводчик, который, чрезвычайно точно следуя за оригиналом, не чувствует себя при этом стесненным немецким синтаксисом. Данный факт тем более любопытен, что в середине XVIII столетия русский литературный язык, отличный от церковнославянского, еще очень и очень молод и в переводах с иностран-

¹⁸ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 1. — М., 1956. С. 405.

¹⁹ Мольер Ж. Б. Мизантроп или Нелюдим. Комедия в 5 действиях / Перевел И. Е. — М., 1788.

²⁰ Пекарский П. П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 годов. — СПб, 1867. С. 14.

«Ирус», сатирическая повесть Г. В. Рабенера, л. 45

ных языков только отрабатывает способы удачно сказать по-русски то, о чем до этого времени почти совсем не пытались говорить.

Текст повести в копии Семена Кублицкого интересен еще в одном отношении: замечательны некоторые из ошибок переписчика, которые едва ли могут быть объяснены как обычные отклонения от оригинала, возникающие при любом переписывании текста. Так, например, *Менип* (Menippus) журнального текста дважды получает у него имя *Менип*. Это может означать лишь то, что этот молодой офицер²¹ копирует не издание, а список с него, в котором одну скорописную букву можно спутать с другой. Возможно даже, что в протографе было написано *Менипп* в подражание немецкому тексту. Заметим также слово *определение*, которое потеряло при копировании текста Кублицким начальную гласную.

Можно лишь предполагать, что заставило Семена Кублицкого переписывать текст: отсутствие достаточных средств для покупки журнала, трудности, связанные с характером службы или что-то иное. Во всяком случае — не отсутствие журнала в продаже: журнал «Ежемесячные сочинения» в начале издания продавался по 500—700 экземпляров ежемесячно, но не весь тираж находил покупателей и частично оставался на складах академической типографии²².

В любом случае мы видим, что существовала традиция рукописных копий особенно полюбившихся печатных материалов, зависящая, конечно, от длительной рукописной традиции предшествующего времени. Сам характер рукописи, ее состав, кодикологические особенности говорят о том, что прапорщик Семен Кублицкий формировал свою собственную «карманную библиотеку», которую можно было взять с собой в поход, не слишком обременяя себя.

Соответственно, интересен и выбор молодым человеком текстов для копирования. Все они представляют собой вполне недюжинные образцы переводов на русский язык европейских текстов, часть из которых миновали типографию, однако, несомненно, оказывали влияние на формирование читательской аудитории середины XVIII столетия.

Ниже мы предлагаем публикацию перевода сатирической «сказки» Рабенера по рукописи Московского университета. Выбор этого текста

²¹ Заметим, что Семен Кублицкий всего на два года старше Андрея Тимофеевича Болотова, и, вероятно, мемуары последнего могут быть в известной степени актуальны для понимания культурной среды, в которой существовал переписчик нашей рукописи.

²² Пекарский П. П. Указ. соч. С. 6, примечание.

определяется желанием не только напомнить забытый перевод сочинения немецкого писателя, но дать представление о том, как выглядел текст, переписанный молодым дворянином — прекрасное свидетельство уровня образования этого времени и языковых установок человека середины XVIII столетия.

Мы не исправляем орфографию текста и ошибки, допущенные Семеном Кублицким при переписке (кроме одного искаженного слова). Нами лишь расставлены необходимые для понимания текста знаки препинания.

СКАСКА.

Ирусъ²³, бедный Иру^с, которого пища в хлебъ и воде, одеяние — в раздранной епанче, а одръ — в малой свяске соломы состоя^я, сей учини^ася вдругъ блгополучнейши^м человекомъ в свете.

<О>Пределение, извлекше его из пыли, съ знатна^{ми} ве^можами сравняло. Вдругъ видитъ онъ себя обладателя^м непостижимыхъ сокровищъ, око его затмевается необыкновенны^м свето^м дражайшаго мета^{ла}, полаты его украшение^м и великолепие^м свои^м превосходятъ храмы всемогущи^х боговъ, злато и богряница — суть хутишя его одежды, а сто^я можно поистинне назвать понятие^м всего того, что роскошное рачение людей к питанию жалутка и ко услаждению вкуса изобрести могло. Уже бесчисленное множество лестцовъ и безсовестны^х почитателей следуютъ то^янами следа^м его, а е^тли онъ обрадуетъ кого из ни^х милосерды^м взоромъ, того другіе щастливейши^м почитаютъ. А тому уже и завидуютъ, который иногда руку его поцеловать удостоится.

Наконецъ возмнилося е^{му}, что імя Иру^с есть непрестанное напоминание прежней его бедности. Того ради наименова^я себя Керауние^м, или Мо^{неч}ны^м²⁴ (так!). Народъ итакски (так!) радуется с восхищение^м о сей великодушной премене. Стихотворецъ, который прежде в насмеш^{ку} называ^я его бедны^м Ирусо^м, сей голодный стихотворецъ о^мкрываетъ истину, до сего нике^м не ведумую, а теперъ с лестною похвалою о^м всехъ прие^млемую и о^м все^х засвидетельствованную: «Юпитерь, — говоритъ онъ, — влюбясь в Керауниеву мать, превращался в быка, и Керауній — есть пло^д пламенныя сея люб^{ви}». Уже созидаются ему храмы, сооружаются олтари, все кленутся

²³ Ир — эпизодический герой «Одиссеи», итакский нищий попрошайка, чье имя стало нарицательным.

²⁴ Κέρκυρος — по-гречески, молния.

имене^м его, и духовные пекутся із внутренности приносимы^х на жертву зверей лобызатъ, что великій Керауній, сей достойный сѣъ Юпитеровъ, есть непреоборимая защита всея Итаки.

Токсарисъ²⁵, прежній его сосед^о, человекъ, котораго щастіе, неусып^ные труды и разумное домостроите^лство богаты^м мещанино^м учинило, станвится первою жертвою неукротимы^х его желаній. Керауній, называясь еще Ирусо^м, завидыва^л ему, а се было уже и время показать ему, колико возмо^жетъ сынъ держащаго в руке своей мо^чнію и гро^м. Пре^дстали лжесвидетели, которыя доказывали, что Токсарисъ гулитъ (так!)²⁶ боговъ, грабитъ освященные храмы, ругается духовными²⁷, і чюжи^м добро^м умножаетъ сокровищи свои. Нецасный Токсарисъ заключает^ся в те^мницу и осуждается принять поносную смер^ть. Смущенная его супруга и невинные дети падуть, проливая гор^кія слезы к нога^м нечювствите^лного тирана — но тщетно! — Токсарисъ умираетъ, и все принадлежащие ему разсылаются по разны^м местамъ в съл^ки. Ирусь остается единственны^м его насле^дникомъ.

Еще мало не достае^м ему к совер^шенству блгополучія его. Желаетъ онъ женится. Знатные всей о^бласти стараются іметъ щастіе быть въ его свойстве. Менитъ (так!) бы^л стол^ко блгополучень, что Иру^с на о^цтеръ его Еуфорбію глаза свои о^брати^л, думая чрезъ толь близкое свойство съ знатнейши^м и богатейши^м Менитомъ еще более утвердить соб^ственное свое щастіе. При то^м и красота Еуфорбіи удо^бно была пленить его сердце. Ея прекрасные власы, возвышенное чело, пламенные очи, прелестные уста, прият^ныя груди, величаяя походка, острой разу^м и, слово^м, все^м, чемъ щед^рое естество одарить ее могло, воспламенило и оковало гордаго Ируса. Все стихотвор^цы итакскіе приседали и в дерски^х стихахъ свои^х проповедывали, что Венера, сія богиня слаткихъ утехъ, не однажды завидывала красоте его невесты. Бракъ совер^ши^лся великъ, сѣъ Юпитеровъ спешитъ принять во о^бятія свои возлюбленную, побъдите^лницу своего сердца. «О! — говоритъ онъ, простирая жадныя ко о^бятию руки. — О! колико приятно мне!». Рекъ и пробуди^лся Ирусь. Все его блгополучие состояло в лестной мечте. Лежалъ онъ на той же соломе, на которую наконуне того возле^г, по^д тою же раздраною епанчою, которою онъ нагостъ тела своего прикрываетъ обыкъ. Керауній исчезаетъ навеки, а невинный Токсари^с еще живетъ блгополучно.

²⁵ Токсарис — имя позаимствовано у героя диалогов Лукиана Самосатского, скифа, прославленного как врач.

²⁶ Г вместо ожидаемого Х — характерное отражение на письме особенности южно-русского или украинского произношения.

²⁷ Духовные — перевод немецкого Priester — «священник, жрец».

**«Нумизматическая рукопись»
из собрания Отдела редких книг и рукописей
Научной библиотеки МГУ и коллекция шведской
нумизматики в ГМИИ им. А. С. Пушкина**

Ю. Е. КРАСНОБАЕВА

Восхищайтесь его коллекциями древних монет, гравюр, рисунков, акварелей, и вы завоюете его сердце.

У. Коллинз. Женщина в белом.

История коллекции шведской нумизматики в ГМИИ им. А. С. Пушкина насчитывает уже более 300 лет. Она началась в Швеции в XVII веке и связана с именем замечательного художника-миниатюриста Элиаса Бреннера (1647—1717). Его карьера началась в 1668 г., когда он стал служить рисовальщиком в Коллегии Древностей — основанном в 1630 г. ведомстве, занимающемся изучением истории Швеции и Норвегии. Бреннера всегда очень увлекало изучение древностей и, даже сделав успешную карьеру художника, став, среди прочего, королевским миниатюристом, он не потерял интереса к древностям, в том числе нумизматическим, и всегда находил время собирать и зарисовывать различные монеты.

И хотя его коллекция шведских монет и медалей не стала очень крупной, ей нельзя отказать в представительности, поскольку в нее входили прекрасные образцы шведской нумизматики: великолепные медали, редкие и даже уникальные монеты. 16 мая 1686 г. Бреннер получил привилегию издать труд о шведских монетах и медалях, а в 1691 г. его нумизматический трактат был отпечатан на шведском и латинском языках¹.

¹ Thesaurus Nummorum Sveo-Gothicorum vetustus studio indefesso Eliae Brenneri XXX Annorum Spatio collectus, secundum seriem temporum dispositus et e ten-